

Книги: А.П.Чехов в воспоминаниях современников

Издательство "Художественной литературы", Москва, 1960 и 1986

OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 25 августа 2002 года

** Кое о чем из истории моего долголетнего знакомства с Ан.П.Чеховым я уже рассказывал в печати, но большая часть этой главы написана мною в 1924-25 годах. (Прим. А.С.Лазарева-Грузинского.)*

Первая встреча с Антоном Чеховым - одно из самых светлых воспоминаний моей молодости. В редакциях юмористических изданий, куда мне приходилось заходить за гонораром, Чехов в это время уже почти не бывал. Я пришел к Чехову по его приглашению в 1887 году, когда звезда его начала восходить ослепительно ярко после ряда великолепных беллетристических "субботников", появившихся в "Новом времени", - "Агафья", "Ведьма", "Мечты", - просидел у него целый вечер и ушел с таким впечатлением, как будто мы были знакомы несколько лет.

Пришел я в сумерки; в течение длинного зимнего вечера я не раз поднимался и начинал прощаться, но Чехов говорил:

- Ну, что там! Садитесь. Ни я, ни вы работать сегодня не будем (это был вечер Нового года). Потолкуем!

- Потолкуем!

Это был магнит, который при дальнейшем знакомстве неизменно притягивал меня к одному из больших и мягких кресел чеховского кабинета. Порой, придя, я заставал Чехова за работой, спешил проститься, но Чехов неизменно говорил:

- Сядьте. Я скоро кончу. Потолкуем.

Я познакомился с Чеховым, когда он жил на Кудринской-Садовой в доме д-ра Корнеева, в оригинальном, как рассказы Чехова, флигельке, похожем на маленький замок; хорошо помню полукруглые окна, выходившие на Садовую, в форме башен. Квартира была расположена в двух этажах. Во втором этаже жили мать, отец и сестра Чехова, внизу был большой кабинет писателя и две спальни - его и брата Михаила, студента, кончавшего юридический факультет. Из нижнего в верхний этаж вела красивая чугунная лестница с широкой площадкой на повороте, на которой лежало отличное чучело волка. В большой комнате верхнего этажа, расположенной над кабинетом Чехова, я помню пианино, аквариум, нарядную мебель и большую картину Николая Чехова, талантливо начатую, но заброшенную и не законченную им. Картина изображала швею, уснувшую на рассвете над работой. Вероятно, об этой картине Чехов писал брату Александру в апреле 83-го года: "Николай шалаберничает, гибнет хороший, сильный русский талант, гибнет ни за грош. Ты видишь его теперешние работы. Что он делает? Делает все то, что пошло, копеечно... А между тем в зале стоит начатой замечательная картина". Эта начатая, может быть, даже ранее 83-го года картина не была законченной и в 87-м году. Да, вероятно, так незаконченной и осталась.

Где теперь находится эта картина? На чеховской даче в Крыму?

Указав на аквариум, пианино и мебель, Чехов сказал мне:

- Хорошо быть литератором, А.С. Это все дала мне литература.

Но когда я с некоторым почтением взглянул на вещи, данные литературой, Чехов рассмеялся и пояснил, что пианино взято им напрокат, а часть мебели принадлежит его брату Николаю. Кажется, это была в некотором роде "литературная" мебель. В письме к брату Александру в апреле 83-го года Чехов пишет: "Живем сносно. Есть пианино, мебель хорошая. Помнишь уткинскую мебель? Теперь вся она у нас".

Уткина была издательницей "Будильника" и после продажи журнала, вероятно, уехала из Москвы.

В кабинете Чехова близ входа в его спальню открытые полки с книгами тянулись от пола до потолка. Это была библиотека Чехова, составившаяся по преимуществу с помощью покупок на старой московской Сухаревке, положившей начало библиотекам многих московских писателей и журналистов. Кстати: одна из моих сухаревских покупок чуть-чуть огорчила Чехова: почти вслед за выходом его сборника "В сумерках" я купил на Сухаревке сборник стихотворений Минаева "В сумерках", вышедший в очень красивой красочной обложке в Петербурге в конце шестидесятых годов. Чехов не знал, что книга с